

**РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ – ДОНОРЫ И РЕЦИПИЕНТЫ:
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ**

ЦОБЕРГ Ольга Алексеевна

кандидат социологических наук, доцент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет

им. Н.Г. Чернышевского

г. Саратов, Россия

В статье рассмотрена динамика показателей качества жизни населения отдельных субъектов РФ. При сопоставлении некоторых параметров развития регионов–доноров и регионов–реципиентов выявлено, что при переходе регионов в число доноров показатели рождаемости в них не увеличиваются на фоне возрастания миграции населения.

Ключевые слова: регионы–доноры, регионы–реципиенты, доходы, естественное движение населения, качество жизни.

Современные регионы России обладают уникальными характеристиками: относятся к разнообразным природным климатическим зонам, имеют различные запасы природных ресурсов и степень их разработки, многочисленные этносы, проживающие по всей стране, распространение по территории предприятий различных отраслей экономики. В состав Российской Федерации входит 89 регионов, из них 4 региона приняты как полноправные субъекты с 2022 года¹. Разнообразие детерминировало значительную территориальную дифференциацию экономического и трудового потенциалов регионов, и как следствие, уровня и

¹ В исследовании показатели будут частично ограничены данными 2022 года, поскольку 4 новых региона находятся на военном положении

качества жизни населения РФ. Экономическое неравенство регионов России в целях их дальнейшего развития компенсируется мерами региональной бюджетно-финансовой политики, в частности, применением принципа бюджетного федерализма. Бюджеты субъектов РФ наполняются за счет региональных налогов, сборов, а также льгот, дотаций и субвенций, получаемых из федерального центра. Большое значение для пополнения бюджетов регионов имеют финансовые и налоговые взаимоотношения с федеральными органами, периодически – с другими муниципальными уровнями. То есть, часть регионов перечисляет в федеральный бюджет больше средств, чем получает обратно из центра, и наоборот.

Важны различия по зарабатыванию средств регионами: одни располагают незначительным в рамках страны объемом природных ресурсов, недостаточным количеством объектов производственной и социальной инфраструктуры. Отдельные субъекты формируют высокие затраты, в связи, к примеру, с реконструкцией Чечни послевоенного периода, или при строительстве Крымского моста – масштабного инфраструктурного объекта. В результате регионы нуждаются в дотациях и субвенциях, и для корректировки их бюджетной обеспеченности, экономического и социального положения, уровня благосостояния населения, федеральные органы выделяют субсидии из государственного бюджета, стимулируют межбюджетные трансферты.

При распределении дотаций учитывается финансовая обеспеченность на 1 человека, и, исходя из этого, рассчитывается конечная выплата. В России доминируют регионы-реципиенты, т. е. с большим объемом расходов, чем получаемых доходов. Периодически происходит перемещение некоторых субъектов из числа дотационных в донорские и обратно, но большая часть российских регионов остается в прежнем статусе.

Каждое государство заинтересовано в гармонизации доходов и расходов как внутри регионов, так и между ними. Однако в России в последние годы

прослеживается вариативная тенденция расслоения регионов. К примеру, на 2017 г. в РФ насчитывался 71 дотационный регион, а на 2022 г. – уже 63 (<http://www.minfin.gov.ru/>)

Первая пятерка регионов-реципиентов длительный период практически не меняется, при этом наиболее проблемными, с точки зрения географических особенностей, выступают Саха (Якутия) и Камчатский край, с точки зрения структурной экономики – Дагестан, Чеченская Республика, Алтайский край (<http://www.minfin.gov.ru/>).

Параллельно с этим, учитывая сформированное комплексное хозяйство, значительную территориальную концентрацию и рост людности поселений таких регионов, как Краснодарский и Ставропольский края, их статус дотационных кажется необоснованным (<http://www.minfin.gov.ru/>).

Проблема в том, что многие бенефициары – собственники бизнеса, работающие в регионах, богатых какими-либо ресурсами, могут зарегистрировать себя в качестве резидентов в любом регионе РФ. Однако налоговая привязка по территории чаще всего происходит в наиболее богатых и успешных регионах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область, Свердловская область. Штаб-квартиры 107 из 200 крупнейших компаний России находятся в Москве, хотя большинство из них ведут операционную деятельность далеко за пределами столицы. На втором и третьем месте по концентрации крупного бизнеса находятся Санкт-Петербург (12 компаний) и Московская область (9 компаний).

Семь компаний, вошедших в рейтинг, из Екатеринбурга и Свердловской области, по 6 – из Краснодарского края и Нижегородской области, по 5 – из Кузбасса и Татарстана, 4 – из Ростовской области.

Бюджет страны в основном формируют регионы-доноры, активно использующие свои преимущества природного потенциала (Тюменская область, ХМАО-Югра, ЯНАО и др.), с промышленным, высокотехнологичным,

информационным, инфраструктурным наполнением и функционированием в качестве столичных центров (Москва, Санкт-Петербург, Московская область и др.).

В 2019 г. по данным Министерства финансов РФ, не получали субсидий из федерального бюджета на корректировку финансового обеспечения такие регионы, как Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Самарская область, Сахалинская область и другие. Ежегодно число доноров варьируется: на 2019 г. из 85 регионов России насчитывалось всего 13, что составило менее 10%, и этот показатель по мировым меркам незначителен. Например, в США из 50 штатов 14 выступают донорами, что составляет более 25% [1]. В 2022 г. созданные для регионов условия в развитии предпринимательской деятельности и привлечении инвестиционных проектов с одной стороны, и санкционная политика в связи с СВО, с другой стороны, стимулировали рост хозяйственной активности субъектов РФ. По результатам 2022 г. регионами – донорами стали уже 23 субъекта. Из них ХМАО-Югра направила в государственную казну 3,75 трлн. рублей, Москва – 1,87 трлн., ЯНАО – 1,62 трлн (<https://www.nalog.gov.ru/>). По существующим нормативным правилам эти средства затем перераспределили по убыточным субъектам.

Несмотря на хорошую бюджетную обеспеченность регионов, только четыре из 23 доноров имели в исследуемый период естественный прирост – ХМАО-Югра, ЯМАО, Ненецкий АО и Тюменская область (<http://www.rosstat.gov.ru/>). При этом в тот же период в этих регионах наблюдалось снижение показателя суммарного коэффициента рождаемости – от 2,05% в ЯНАО до 11,7% в Тюменской области (<http://www.ria.ru/>). Таким образом, демографическая политика в плане реализации 5 федеральных проектов, в том числе «Финансовая поддержка семей при рождении детей» практически не отражается на демографической ситуации регионов-доноров, не стимулирует воспроизводство населения. Напротив, наиболее высокая рождаемость была характерна для регионов-реципиентов,

имеющих устойчивые традиции деторождения, – Республик Тыва, Чечня, Алтай, где показатели рождаемости соответствовали расширенному воспроизводству (более 2,1 промилле) (<http://www.ria.ru>). Следует также отметить, что показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) за исследуемый период умеренно – от 0,01 лет до 2 лет – но все-таки в регионах-донорах вырос, несмотря на годы распространения COVID-19 и проведение СВО. При этом за тот же период в регионах–реципиентах параметр ОПЖ сократился на аналогичные значения (<http://www.rosstat.gov.ru/>).

Миграционные процессы в регионах–донорах и реципиентах протекают разнонаправленно. У регионов-доноров (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Тюменская области, Татарстан) в общем прослеживается прирост механического движения, кроме регионов с суровыми климатическими условиями (ЯНАО, ХМАО-Югра, Мурманская область), среди регионов–реципиентов только Ингушетия имеет миграционный прирост. (<http://www.rosstat.gov.ru/>).

Ключевым фактором миграции выступает неудовлетворенность многими запросами в месте проживания, и в первую очередь, материальным достатком. Поэтому показатели дохода выступают одним из важнейших критериев качества жизни. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по исследуемым регионам свидетельствует о значительном неравенстве между регионами - донорами и реципиентами. Если в группе регионов–доноров доля населения с доходами ниже границы бедности имела сдвиги от 1,3 до 2 раз в сторону повышения стандарта качества жизни, то в группе регионов–реципиентов только от 1,05 до 1,6 раз. При этом наиболее высокая доля бедных – от трети до четверти от всего населения наблюдается в Тыве и Ингушетии. В остальных регионах – реципиентах доля бедных составляет от 10 до 27,5%, в то время как среди доноров наиболее высокий показатель равен 13,2% для Иркутской

области. Самое некритичное количество бедных зарегистрировано в ЯНАО (3,54%), Москве (4,42%) и Санкт-Петербурге (4,43%) (<http://www.statbase.ru>).

Максимальные значения заработной платы отмечены среди доноров в ЯНАО и Москве – свыше 100 тыс. рублей, но и среди реципиентов высокими доходами отличаются Камчатский край и Саха (Якутия) – зарплата также около 100 тыс. рублей, но здесь существенны расходы на проживание и продукты. Наиболее низкая зарплата в 2022 г. наблюдается в Ингушетии, Чечне и Дагестане – меньше 36 тыс. рублей, что в 1,8 раза ниже среднероссийского уровня (65,3 тыс. рублей) (<https://ria.ru/>).

Снижение уровня безработицы демонстрируют обе группы – доноры и реципиенты, но более высокие значения в 2022 г. среди доноров зафиксированы в Иркутской (5,0%) и Мурманской (4,8%) областях при среднероссийской безработице в 3,9%. Среди реципиентов данный показатель в тот же период был наиболее высоким в Ингушетии – 28,7%, Дагестане – 12,2% и Чечне – 11% (<http://www.statbase.ru>).

По мнению демографа Алексея Ракши, экономика развивается там, куда население приезжает тратить деньги [2]. Мигрируя в климатически благоприятные зоны, население создает предпосылки для развития транспортной инфраструктуры, в свою очередь коммуникации стимулируют строительный сектор, перевозки, то есть возникает ядро, формирующее занятость, рабочие места, и привлекательное для инвестиций. В то же время большинство регионов-реципиентов имеют затруднения с автомобильными дорогами – или сложные инженерно-геологические условия, или значительная протяженность для вновь обустройства дорог, или невыгодное географическое положение. По мнению экономиста Н. Кульбаки, «... в России сейчас экономические связи между регионами очень слабые во многом именно из-за отсутствия нормальной дорожной сети» [3]. В связи с этим дотационные субъекты не могут обеспечить ею себя за счет собственных доходов. Общеизвестно, что развитие транспортной

инфраструктуры часто становится триггером экономического подъема территории и может обеспечить регионам-реципиентам дополнительную доходность. Функционирующие автомагистрали стимулируют развитие малого и среднего бизнеса, повышение качества и уровня жизни населения регионов, что также может позитивно отражаться на рождаемости.

Таким образом, наиболее высокие издержки на поддержание соответствующего уровня жизни населения в России имеют Дагестан, Якутия, Камчатка, Чечня, Алтай, Крым, Бурятия и Тыва. Большинство из них являются периферией по отношению к центральным регионам. Субсидии этих регионов составляют от 20 млрд. до 85 млрд. рублей в год. Однако растущие бюджетные вливания дотационных регионов не имеют позитивного влияния: население мигрирует из бедных субъектов в более обеспеченные. В то же время различия в уровне и качестве жизни между регионами сокращаются. Но, исходя из сравнительных данных, уровень рождаемости в регионах практически не зависит от удовлетворенности населения базовыми условиями жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киличев А. Дотационные регионы России и регионы доноры. В чем разница? [Электронный ресурс] URL: <http://www.zaimisrochno.ru/articles/4541-dotacionnye-regiony-rossii-i-regiony-donory-v-chem-raznica> (дата обращения 11.06.2025)
2. Кульбака Н. Кто кормит страну? Регионы-доноры и те, кому они помогают [Электронный ресурс] URL: <https://www.telegra.ph/Kto-kormit-stranu-Regiony-donory-i-te-komu-oni-pomogayut-10-04> (дата обращения 21.05.2025)
3. Павлова В.В. Москву! В Москву!.. Миграция россиян внутри страны обнуляет регионы [Электронный ресурс] URL: <http://www.newizv.ru/news/2022-10-20/v-moskvu-v-moskvu-migratsiya-rossiyan-vnutri-strany-obnulyaet-regiony-371733> (дата обращения 18.06.2025)

RUSSIAN REGIONS AS DONORS AND RECIPIENTS: COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF SELECTED QUALITY-OF-LIFE INDICATORS

TSOBERG Olga Alekseevna

Candidate of Sociology, Associate Professor

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

Saratov, Russia

The dynamics of the quality-of-life indicators of the population of individual constituent entities of the Russian Federation are considered in the article. When comparing certain parameters of the development of donor and recipient regions, it was revealed that when regions become donors, the birth rate does not increase despite the increase in population migration.

Keywords: donor and recipient regions, income, natural population movement, quality of life